

МУЗЕЙ

АЛЕКСАНДР ПУШКИН – ДУХОВНЫЙ СИМВОЛ РОССИИ

Царскоелицейский лицей притягивает к себе граждан и бывшего Союза

Святослав Тимченко

ЗАДОЛГО до юбилейных торжеств жизнь Царского Села (с 1937 г. — город Пушкин) напоминала один большой субботник. Школьники наводили порядок в парках, скверах, аллеях, взрослые ремонтировали дороги и дома.

Царскоелицейский лицей стоял одетым в корсет строительных лесов. Заведующая филиалом «Лицей» Всероссийского музея А.С. Пушкина Марина Николаевна Петай оказалась очень гостеприимным человеком. Она могла интересно и много говорить о Пушкине, его окружении, музее, потому что же посвятила поэту всю жизнь.

За окном шумела молодая листва лицейского сада, звонили колокола Знаменской церкви... Все было совсем, как тогда, два века назад.

Марина Николаевна с благоговением открывает дверь Большого зала, всем с детства известного по картине Илья Репина, где изображен юный лирический Пушкин, читающий стихотворение «Воспоминания в Царском Селе». Подлинник картины висит здесь, глаза невольно скользят с полотна на интерьер и обратно. Тот же стол между колонн, покрытый красным сукном с золотой бахромой, те же золоченые резные

кресла, те же светильники в виде якорей... Время несется вспять, останавливаясь на дате 8 января 1815 г., и слышится знаменитое: «Старик Державин нас заметил...»

Примыкающая к Большому залу Газетная комната и сегодня хранит тревогу тех дней. Ею пронизаны публикации в русских и иностранных газетах и журналах. Время застыло здесь на 1812 годе. В галерее, соединяющей Екатерининский дворец с лицеем, как и в пушкинские времена, — большие шкафы, в которых хранятся более 700 подлинных книг библиотеки с экслибрисами и печатью лицея.

Святая святых лицея — учебный класс. Необыкновенно светлое помещение с росписью по потолку знаков Зодиака. Здесь, как и прежде, стоят расположенные амфитеатром шесть полукруглых столов по пять мест в каждом, классная доска, кафедра для преподавателя. Распределение мест в классе носило некое подобие «социалистического соревнования», что подтверждает распоряжение: «чтобы отличники занимали высшие (первые) места, а желающие оные оспаривать всегда имели на то право».

В классе российской словесности Пушкин неизменно занимал первые места.

Последний этаж лицея занимал спальный корпус: длинный коридор, по обе стороны которого располагались крохотные ком-

натки. Будущие государственные деятели имели каждый по отдельной «келье». В начале коридора дежурил «дядька», у которого всегда были наготове нитки и иголки, утюги, щетки и прочая бытовая утварь.

Комната под номером 14 принадлежала Пушкину. Из ее окна — вид на Царскоелицейский дворец. Интерьер более чем скромный: железная кровать, конторка, зеркало, стул, умывальник. По замыслу архитектора, перегородки между комнатами для лучшей циркуляции воздуха были выполнены не до потолка. Это давало возможность после отбоя тихонько переговариваться с соседом через стенку. У Пушкина таким был Иван Пущин, его лучший друг, обитатель кельи номер 13.

Судьба музея «Лицей» терниста, как и судьба самой России. После перевода его из Царского

Царскоелицейский лицей.

Села здание было перестроено и в течение века использовалось как обычный жилой дом. Сначала здесь обитала дворцовая прислуга, после революции въехал

пролетариат. Но самый трагический период Великокняжескому флигелю суждено было пережить во время Великой Отечественной войны. В годы оккупации в здании лицея стояла испанская Голубая дивизия, часть помещений были задействованы под склады боеприпасов. Когда в 1944 году наши войска освободили г. Пушкин, он представлял собой сплошные руины. Наверное, это очень символично, но из всех странных выстоял только лицей.

Именно над его аркой бойцы водрузили знамя Победы. Чудом сохранился и памятник Пушкину из лицейского сада (работа скульптора Р. Баха 1900 г.). Перед приходом немцев местные жители закопали его в землю, но на том самом месте фашисты устроили свое кладбище. Шеренга могил уже вплотную подошла к памятнику, следующее захоронение обнаружило бы его, но именно в

это время в город вошли наши войска. Очевидцы рассказывают, что в одном месте из земли даже проступила голова поэта — к счастью, немцы впопыхах не заметили этого.

После победы дом-лицей снова погрузился в рутину коммунальных буден. По воспоминаниям Марины Николаевны Петай, в доме с конца 40-х и до середины 60-х годов проживали примерно 100 человек. Лицейские классы и залы поделены на клетушки-комнаты, всюду были натянуты веревки с бельем, смердели керосинки и примусы.

И тем не менее, по твердому убеждению Марины Николаевны, это здание всегда имело необыкновенную ауру и притягивало к себе замечательных людей. В предвоенные годы, в пору «коммунального торжества», здесь жили поэт Осип Мандельштам, живописец Кузьма Петров-Водкин.

Постепенно здравый смысл и слово «ПУШКИН» как эстетический паролль брали свое, и в год 150-летия со дня рождения поэта (1949 г.) здесь все же был открыт Мемориальный музей «Лицей», сумевший отстоять в коммунальном мире сначала небольшой клочок площади. Музейный «плацдарм» расширялся по мере расселения жильцов и благодаря энергичным действиям Петай. В 1967 году из лицея выехала последняя семья, и на-

чалась кропотливая работа по реконструкции всего здания, чтобы вернуть его историческую планировку, архитектурно-декоративное убранство. В июне 1974 года, к 175-летию со дня рождения поэта, лицей предстал перед посетителями таким, каким он был в пушкинское время.

Странное дело, но, по наблюдениям сотрудников музея, после распада СССР резко возрос поток посетителей. Спрашиваю Марины Николаевны: с чем, по ее мнению, это может быть связано, ведь Россия на 100 млн. жителей меньше бывшего Союза?

— Вышло так, что «Лицей» вдруг превратился в духовную Мекку для всего СНГ, — говорит Петай. — К нам едет молодежь группами, целыми классами. Особенно многолюдно бывает в июне и сентябре. Считается очень престижным вручать аттестаты выпускникам гимназий и особенно лицеям в стенах нашего музея или провести здесь посвящение в лицеисты. В одно время нас просто одолели просьбами дать копию лицейского устава, положения о лицее, чтобы по такому же образцу и подобию составить свои учредительные документы. В июне у нас теперь бывает до тысячи посетителей в день. Прибывают комфортабельные автобусы с ребятами из Киева, Одессы, Минска, Кишинева, не говоря

уже о городах и весях России. Большинство из них, видимо, искренне стремится приблизиться к великому поэту.

Такого же мнения придерживается и Екатерина Добровольская, заведующая сектором музейной педагогики Всероссийского музея А.С. Пушкина. По ее мнению, огромный интерес к Пушкину поднимается из людских глубин. Екатерина Борисовна поведала о том, насколько широк и многообразен мир, в котором живут многие учащиеся школ города Пушкина. Это и настоящие научные исследования, и полноценная музейная практика, в ходе которой ребята обретают навыки экскурсоводов, и многочисленные конкурсы, выставки, костюмированные балы... Но самым поразительным мне показалась такая традиция. В конце года ребята приходят в лицей, садятся за столы и пишут сочинения по тем же темам, что давались и прежним лицеистам. За окном все те же лицейский садик, Екатерининский дворец, так же шелестит листва, щебечут птицы, звонят колокола...

На мой взгляд, страна переживает сейчас очень сложный период переоценки ценностей. Пушкин по праву становится духовным символом России.

ПУШКИН И ЧЕРЕЗ 200 ЛЕТ КОРМИТ СВОИХ ЗЕМЛЯКОВ

Жители Большого Болдина готовятся встретить юбилей великого поэта

Сергей Куликов

ТАКОГО масштаба строительных работ Большоболдинский район Нижегородской области не знал давненько — «мелвейский угол» знаменит прежде всего сельским хозяйством, а при нынешних закупочных ценах не очень-то разгуляешься. Бригады строителей из Нижнего, Чувашии, не считая местных, с расцветкой скоблят, красят, асфальтируют и приводят в порядок райцентр. Ночлег здесь сегодня найти невозможно — старая гостиница, школа, общежития и даже частный сектор заняты «гастарбайтерами», а новый отель еще недостроен. Болдинцев обуревают противоречивые чувства — на фоне катастрофической задержки зарплат (от нескольких месяцев до года) такой размер капиталовложений нравится далеко не всем: «Такие бы деньги, да на жилье или зарплату...» А денег действительно много.

Юрий Жулин, заместитель главы Большоболдинской районной администрации и руководитель штаба по подготовке и проведению торжественных мероприятий, жалует в основном на отсутствие времени: — К сожалению, у нас так всегда и бывает: в прошлом году не было денег, сейчас же федеральные поступления

идут без задержек, но времени остается все меньше. В этом году нам по линии Министерства экономи-

кой объект по значению, и сюда тоже идут основные ассигнования. Неподалеку строится научный Пушкинский культурный центр, но к юбилею открыть его наверняка не получится — в свое время был выбран такой дорогостоящий проект, что сегодня на его достройку нужны слишком большие объемы работ и капиталовложений. Пессимисты считают, что для его завершения надо будет ждать очередного юбилея Пушкина.

К юбилею на территории усадьбы будет закончено строительство часовни Михаила Архангела. Это, конечно, нововедение, но она построена по чертежам реальной часовни, которая была

здания усадьбы, которое будет у некоторых искусствоведов.

— При Пушкине, судя по всему, дом был одноэтажным и не имел мезонина, который был надстроен в 40-х годах прошлого века. В 1986–1988 годах проводилась очередная реставрация дома, и мы решили воспользоваться этой ситуацией, чтобы провести полное обследование здания и выяснить, наконец, точное время его строительства. В том числе был произведен дендрохронологический анализ, с помощью которого определен возраст бревен дома. Исследования проводились московским НИИ «Спецпроектреставрация». Что касается первого этажа, здесь бревна оказа-

ли нововелы в экспозиции практически отсутствуют. Этот мебельный гарнитур принадлежал пушкинским знакомым — семье Виляновых. Семейство вело свое начало от предков Александра Сергеевича. Потом Виляновых благодаря зажиточности откупились на волю, переселились в Арзамас и стали купцами. Но и в Болдине у них был свой дом и своя пасека. Приехав сюда первый раз в 1830 г., Пушкин познакомился с этой семьей и, по преданию, очень любил бывать у них на пасеке. Познакомился он и с юной Февроньей Виляновой, дочерью хозяина. По рассказам очевидцев, была она очень красивой, статной, так что вокруг их отношений с поэтом ходило множество легенд. Насколько серьезные были эти отношения — неизвестно, но факт знакомства безусловен. Февронья Вилянова прожила долгую жизнь, и в глубокой старости успела повстречаться с пушкинцами. Легенды об их взаимоотношениях с Пушкиным она так и не раскрыла, единственное, о чем всегда твердила, — как интересен был Пушкин в качестве собеседника: «Так разговаривать, как Он, не мог никто...»

Мебель, которую вы здесь видите, принадлежала Февронье Ивановне, и, по ее словам, была подарена ей самим Пушкиным. В музее имеется собрание пушкинских изданий, в том числе прижизненных, что в наше время большая ценность. Подлинных рукописей нет, как нет их и в одном из пушкинских домов — в бывшем доме Виляновых. Здесь при Пушкине. Восстановлен «попов порядок» — два дома священников, которые жили в усадьбе. В музее также выставлены различные предметы быта, мебель, посуду, игрушки, которые принадлежали Виляновым. В музее также выставлены различные предметы быта, мебель, посуду, игрушки, которые принадлежали Виляновым.

Усадьба Пушкиных — одно из немногих подлинных зданий, оставшихся со времен поэта до наших дней. Фото автора

«НЕЛЮБОПЫТНЫЕ МЫ И ЛЕНИВЫЕ...»

Любовь народа к Пушкину не спасла Михайловское, Тригорское и Петровское от погромов в 1918 году

Андрей Riskin

В МИХАЙЛОВСКОМ «раздастся топор» бригады плотников, в Тригорском ждут возвращения из теплых краев аиста, живущего здесь не первый год, в Петровское заовзет таблички «Извините, прохода нет, идет реставрация», а в самих Пушкинских Горах закрыли на ремонт единственную в поселке гостиницу «Дружба».

В самой усадьбе стройка идет полным ходом. Уже начали переносить экспонаты в дом Пушкина, обшит деревом домик колоны для престарелых литераторов и учителей, «подорвавших здоровье на ниве народного просвещения», с которого в 1911 г., собственно, и начался музей.

Правда, идея его создания возникла еще в 1899 г., когда по инициативе псковского дворянского собрания и его губернского председателя Филофова Михайловское приобретает «в общественную пользу» на собранные сына поэта с целью открытия в нем «какого-либо благотворительного учреждения», связанного с именем Александра Сергеевича.

В тот год как раз отмечали 100-летие со дня рождения Пушкина. Как пишет очевидец, «около могилы поэта был сооружен большой деревянный помост, обнесенный перилами... выстроена была эстрада, могущая вместить, по определению техников, до 400 человек. Пред могилкой поэта, напротив монастыря на горе в лесу, высилось большое красивое здание. Оно предназначалось для торжественного публичного заседания, посвященного памяти Пушкина». Здание было построено специально к юбилею.

Публики в торжественный день собралось немало, но дополнительных сил полиции было решено не привлекать. Охрана порядка была поручена Святогорскому волному пожарному обществу, в помощь которому прибыли вольные пожарные из Опочки. Спаса-

ет. Причем для народа, не попавшего в церковь и на первую панихиду, отслужили вторую. А «нарядная, приличная» публика собралась на торжественное заседание в Успенском соборе Святогорского монастыря и на могиле Пушкина, а также состоится торжественное заседание. На этот раз «приличная публика» — Президентский совет по культуре и искусству — соберется в здании Научно-культурного центра музея-заповедника. Президент

не подкачает ли погода на этот раз, сказать, разумеется, трудно. Но, как и сто лет назад, будет проведено патриаршее богослужение в Успенском соборе Святогорского монастыря и на могиле Пушкина, а также состоится торжественное заседание. На этот раз «приличная публика» — Президентский совет по культуре и искусству — соберется в здании Научно-культурного центра музея-заповедника. Президент

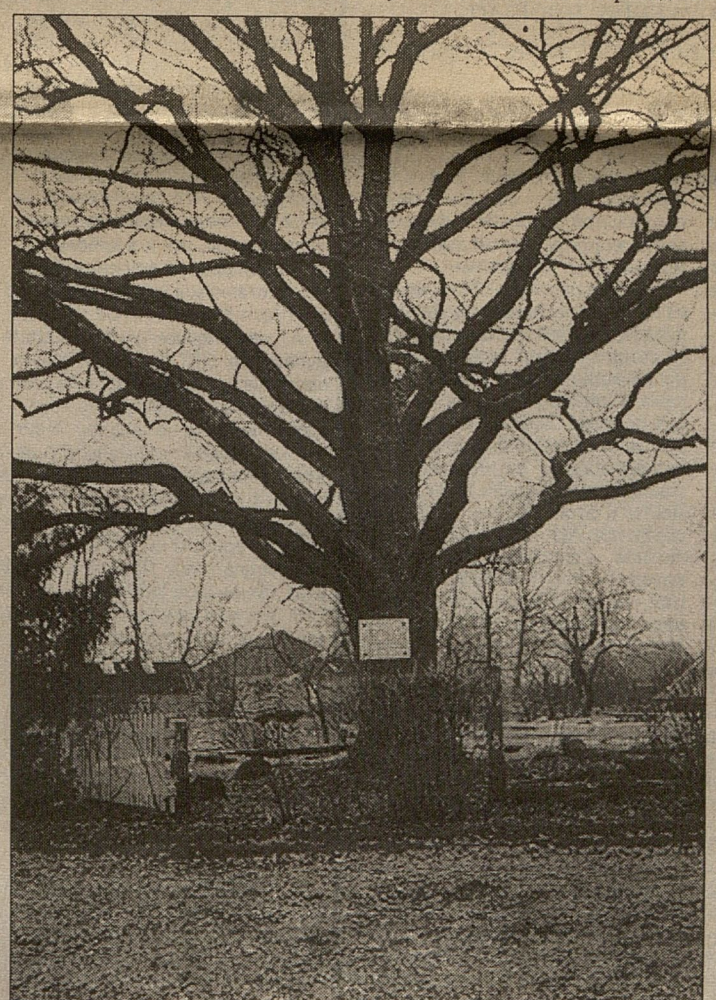
церы, спектакли по произведениям Пушкина, Святогорская ярмарка ремесел и продуктов местной промышленности.

По словам директора музея-заповедника Георгия Васильевича, в Пушкинских Горах все уже осознали, что будущее района зависит от заповедника. Но о состоянии недостаточно. Нужны средства. А их нет. Даже вышеупомянутая гостиница ремонтируется (с обещанием их возврата, конечно), выделены музею на 200-летие поэта. И если сегодня пушкинаторы благодаря юбилею еще имеют возможность подзаработать, что будет после июньских торжеств — неизвестно.

А думать об этом надо уже сегодня. Пушкин любил народ. Говорят, он отвечал поэту взаимностью. Но это не спасло Тригорское, Петровское и Михайловское от погромов в феврале 1918 г. Тогда все три усадьбы были сожжены. В Михайловском уцелел только домик Арины Родионовны. Кстати, отреставрирован он был уже в 1920 г. квартировавшими в Святогорском монастыре бойцами Башкирской бригады.

Впрочем, не только от смутного времени Гражданской пострадали пушкинские места. Не уничтоженный погромами 18-го года домик няни поэта был разрушен (на его месте был построен блиндаж) немцами в период оккупации 1941–1944 гг. Сорел построенный уже в советское время дом-музей поэта в Михайловском. В деревне Вороничи фашисты сожгли старинную Воскресенскую церковь, в Святогорском монастыре уничтожили Никольский храм, взорвали колокольню Успенского собора. Могилу Александра Сергеевича от подрыва спасла только стремительная атака наступающей Советской армии...

Сегодня снаряды и мины этим местам не грозят. В Пушкинских Горах опасаются, что после юбилейных фанфар заповедник останется один на один со своими многочисленными проблемами.

Вековой дуб в Михайловском.

века назад. Мария Иванова с благоговением открывает дверь Большого зала, всем с детства известного по картине Ильи Репина, где изображен юный лицеист Пушкин, читающий стихотворение «Воспоминания в Царском Селе». Подлинник картины висит здесь же, глаза невольно скользят с полотна на интерьер и обратно. Тот же стол между колонн, покрытый красным сукном с золотой бахромой, те же золоченые резные

нише мест в классе носило некое подобие «социалистического соревнования», что подтверждает распоряжение: «чтобы отличники занимали высшие (первые) места, а желающие оные оспаривать всегда имели на то право». В классе российской словесности Пушкин неизменно занимал первые места. Последний этаж лицея занимал спальный корпус: длинный коридор, по обе стороны которого располагались крохотные ком-

наты» здания усадьбы, которое будет у некоторых искусствоведов: — При Пушкине, судя по всему, дом был одноэтажным и не имел мезонина, который был надстроен в 40-х годах прошлого века. В 1986–1988 годах проводилась очередная реставрация дома, и мы решили воспользоваться этой ситуацией, чтобы провести полное обследование здания и выяснить, наконец, точное время его строительства. В том числе был произведен дендрохронологический анализ, с помощью которого определен возраст бревен дома. Исследования проводились московским НИИ «Спецпроект-реставрация». Что касается первого этажа, здесь бревна оказа-

ли новодель в экспозиции практически отсутствуют. Этот мебельный гарнитур принадлежал пушкинским знакомым — семье Вилияновых. Семейство вело свое начало от предков Александра Сергеевича. Потом Вилияновы благодаря зажиточности откупались на волю, переехали в Арзамас и стали купцами. Но и в Болдине у них был свой дом и своя пасека. Приехав сюда первый раз в 1830 г., Пушкин познакомился с этой семьей и, по преданию, очень любил бывать у них на пасеке. Познакомился он и с юной Февроньей Вилияновой, дочерью хозяина. По рассказам очевидцев, была она очень красивой, статной, так что вокруг их отношений с поэтом ходило множество легенд. Насколько серьезны были эти отношения — неизвестно, но факт знакомства безусловен. Февронья Вилиянова прожила долгую жизнь, и в глубокой старости успела повстречаться с пушкинскими. Легенды об их взаимоотношениях с Пушкиным она так и не раскрыла, единственное, о чем всегда твердила, — как интересен был Пушкин в качестве собеседника: «Так разговаривать, как Он, не мог никто...»

Мебель, которую вы здесь видите, принадлежала Февронье Ивановне, и, по ее словам, была подарена ей самим Пушкиным. В музее имеется собрание пушкинских изданий, в том числе прижизненных, что в наше время большая ценность. Подлинных рукописей нет, как нет их ни в одном из пушкинских музеев — все они собраны в Пушкинском доме и хранятся в специальных хранилищах. Так что все здешние рукописи — мастерски выполненные копии. Есть еще некоторые вещи, связанные собственноручно с Пушкиным. Например, в музее «Вотчинная контора» имеются две подлинные вещи: икона Святого Александра Невского (найденная на чердаке старой крепостной конторы еще до реставрации музея), который являлся покровителем рода Пушкиных, и медный письменный прибор.

Старинные английские часы, полностью отреставрированные, — ценная для нас вещь. Они из дома здешних соседей Александра Сергеевича, помещиков Ермоловых из села Черновское. Пушкин часто бывал у них, так что эти часы — немой свидетель его визитов. В этом году в Болдине будет праздноваться сразу несколько юбилеев — 50 лет музею, в июле 60 лет со дня образования района, 170 лет Болдинской осени (первого приезда Пушкина в Болдино в 1730 г.), так что праздников на душу населения 5-тысячного поселка будет предостаточно. Было бы еще — на что праздновать. Здесь Пушкин испытал ни с чем не сравнимый взлет вдохновения, когда за три осенних месяца 1830 г. изпод пера поэта вышло около пятидесяти произведений различных жанров. Через 200 лет уже сам поэт помогает жителям своей усадьбы свести концы с концами...

Однако что мы все о деньгах, давайте лучше поговорим об экспонатах. Вот мебель у нас замечательная, пушкинского времени, и новодель в экспозиции практически отсутствуют. Этот мебельный гарнитур принадлежал пушкинским знакомым — семье Вилияновых. Семейство вело свое начало от предков Александра Сергеевича. Потом Вилияновы благодаря зажиточности откупались на волю, переехали в Арзамас и стали купцами. Но и в Болдине у них был свой дом и своя пасека. Приехав сюда первый раз в 1830 г., Пушкин познакомился с этой семьей и, по преданию, очень любил бывать у них на пасеке. Познакомился он и с юной Февроньей Вилияновой, дочерью хозяина. По рассказам очевидцев, была она очень красивой, статной, так что вокруг их отношений с поэтом ходило множество легенд. Насколько серьезны были эти отношения — неизвестно, но факт знакомства безусловен. Февронья Вилиянова прожила долгую жизнь, и в глубокой старости успела повстречаться с пушкинскими. Легенды об их взаимоотношениях с Пушкиным она так и не раскрыла, единственное, о чем всегда твердила, — как интересен был Пушкин в качестве собеседника: «Так разговаривать, как Он, не мог никто...»

Мебель, которую вы здесь видите, принадлежала Февронье Ивановне, и, по ее словам, была подарена ей самим Пушкиным. В музее имеется собрание пушкинских изданий, в том числе прижизненных, что в наше время большая ценность. Подлинных рукописей нет, как нет их ни в одном из пушкинских музеев — все они собраны в Пушкинском доме и хранятся в специальных хранилищах. Так что все здешние рукописи — мастерски выполненные копии. Есть еще некоторые вещи, связанные собственноручно с Пушкиным. Например, в музее «Вотчинная контора» имеются две подлинные вещи: икона Святого Александра Невского (найденная на чердаке старой крепостной конторы еще до реставрации музея), который являлся покровителем рода Пушкиных, и медный письменный прибор.

ПУШКИН И ЧЕРЕЗ 200 ЛЕТ КОРМИТ СВОИХ ЗЕМЛЯКОВ

Жители Большого Болдина готовятся встретить юбилей великого поэта

Сергей Куликов

ТАКОГО масштаба строительных работ Большоболдинский район Нижегородской области не знал давненько — «мелкобурный уголок» знаменит прежде всего сельским хозяйством, а при нынешних закупочных ценах не очень-то разгуляешься. Бригады строителей из Нижнего, Чувашии, не считая местных, с рассвета скоблят, красят, асфальтируют и приводят в порядок райцентр. Ночлег здесь сегодня найти невозможно — старая гостиница, школа, общешколы и даже частный сектор заняты «гастарбайтерами», а новый отель еще недостроен. Болдинцев буревывают противоречивые чувства — на фоне катастрофической задержки зарплат (от нескольких месяцев до года) такой размах капиталовложений нравится далеко не всем: «Такие бы деньги, да на жилье или зарплату...» А денег действительно много.

Юрий Жулин, заместитель главы Большоболдинской районной администрации и руководитель штаба по подготовке и проведению торжественных мероприятий, жалуется в основном на отсутствие времени: — К сожалению, у нас так всегда и бывает: в прошлом году не было денег, сейчас же федеральные поступления идут без задержек, но времени остается все меньше. В этом году нам по линии Министерства экономики выделено 16 миллионов и 4,4 миллиона — Министерством культуры. Запланированы еще 6 миллионов рублей, но их поступление будет зависеть от того, как будет исполняться бюджет страны.

Самый дорогостоящий объект в сегодняшнем Болдине — новая гостиница на 100 мест, которая возведена Строительным управлением железной дороги по взаимозачету. Объект классического долготы возводится уже лет семь, но основные работы начались в прошлом году. Обошлась она областному бюджету более 20 млн. руб. Гостиница для поселка роскошная, особенно если сравнить ее со старой. Некоторые номера в ней отделаны по европейскому стандарту, имеются два президентских номера. Сейчас завершаются отделочные работы, потом будет завезена мебель, а 3–4 июня гостиница откроет свои двери для приема гостей. В местной районке был объявлен конкурс на лучшее название, имеется уже несколько десятков вариантов: «Элегия», «Руслан и Людмила», «Лукоморье», «Татьяна»...

Федеральные же деньги идут на реконструкцию церкви Успения Божьей Матери, которая освящена в 1799 г., в год рождения поэта. В свое время она была разрушена, осталась только храмовая часть. 28 апреля корреспондент «НТ» наблюдал, как на нее ставили первый купол. Строители кланяются, что к 6 июня она будет готова полностью. В это легко поверить, так как церковь — вто-

рой объект по значению, и сюда тоже идут основные ассигнования.

Неподалеку строится научный Пушкинский культурный центр, но к юбилею открыть его вряд ли удастся — в свое время был выбран такой дорогостоящий проект, что сегодня на его достройку нужны слишком большие объемы работ и капиталовложений. Пессимисты считают, что для его завершения надо будет ждать очередного юбилея Пушкина.

К юбилею на территории усадьбы будет закончено строительство часовни Михаила Архангела. Это, конечно, новодель, но она построена по чертежам реальной часовни, которая была

ности» здания усадьбы, которое будет у некоторых искусствоведов: — При Пушкине, судя по всему, дом был одноэтажным и не имел мезонина, который был надстроен в 40-х годах прошлого века. В 1986–1988 годах проводилась очередная реставрация дома, и мы решили воспользоваться этой ситуацией, чтобы провести полное обследование здания и выяснить, наконец, точное время его строительства. В том числе был произведен дендрохронологический анализ, с помощью которого определен возраст бревен дома. Исследования проводились московским НИИ «Спецпроект-реставрация». Что касается первого этажа, здесь бревна оказа-

ли новодель в экспозиции практически отсутствуют. Этот мебельный гарнитур принадлежал пушкинским знакомым — семье Вилияновых. Семейство вело свое начало от предков Александра Сергеевича. Потом Вилияновы благодаря зажиточности откупались на волю, переехали в Арзамас и стали купцами. Но и в Болдине у них был свой дом и своя пасека. Приехав сюда первый раз в 1830 г., Пушкин познакомился с этой семьей и, по преданию, очень любил бывать у них на пасеке. Познакомился он и с юной Февроньей Вилияновой, дочерью хозяина. По рассказам очевидцев, была она очень красивой, статной, так что вокруг их отношений с поэтом ходило множество легенд. Насколько серьезны были эти отношения — неизвестно, но факт знакомства безусловен. Февронья Вилиянова прожила долгую жизнь, и в глубокой старости успела повстречаться с пушкинскими. Легенды об их взаимоотношениях с Пушкиным она так и не раскрыла, единственное, о чем всегда твердила, — как интересен был Пушкин в качестве собеседника: «Так разговаривать, как Он, не мог никто...»

Мебель, которую вы здесь видите, принадлежала Февронье Ивановне, и, по ее словам, была подарена ей самим Пушкиным. В музее имеется собрание пушкинских изданий, в том числе прижизненных, что в наше время большая ценность. Подлинных рукописей нет, как нет их ни в одном из пушкинских музеев — все они собраны в Пушкинском доме и хранятся в специальных хранилищах. Так что все здешние рукописи — мастерски выполненные копии. Есть еще некоторые вещи, связанные собственноручно с Пушкиным. Например, в музее «Вотчинная контора» имеются две подлинные вещи: икона Святого Александра Невского (найденная на чердаке старой крепостной конторы еще до реставрации музея), который являлся покровителем рода Пушкиных, и медный письменный прибор.

Андрей Riskin

В МИХАЙЛОВСКОМ «раздается топор» бригады плотников, в Тригорском ждут возвращения из теплых краев аиста, живущего здесь не первый год, в Петровское завозят таблички «Извините, прохода нет, идет реставрация», а в самих Пушкинских Горах закрыли на ремонт единственную в поселке гостиницу «Дружба».

В самой усадьбе стройка идет полным ходом. Уже начали переносить экспонаты в дом Пушкина, обшит деревом домик колонии для престарелых литераторов и учителей, «подорвавших здоровье на ниве народного просвещения», с которого в 1911 г., собственно, и начался музей.

Правда, идея его создания возникла еще в 1899 г., когда по инициативе псковского дворянского собрания и его губернского председателя Философова Михайловское приобретает «в общественную пользу» на собранные по подписке средства у младшего сына поэта с целью открытия в нем «какого-либо благотворительного учреждения», связанного с именем Александра Сергеевича.

В тот год как раз отмечали 100-летие со дня рождения Пушкина. Как пишет очевидец, «около могилы поэта был сооружен большой деревянный помост, обнесенный перилами... выстроена была эстрада, могущая вместить, по определению техников, до 400 человек. Пред могилой поэта, напротив монастыря на горе в лесу, высилось большое красивое здание. Оно предназначалось для торжественного публичного заседания, посвященного памяти Пушкина». Здание было построено специально к юбилею.

Публики в торжественный день собралось немало, но дополнительных сил полиции было решено не привлекать. Охрана порядка была поручена Святогорскому вольному пожарному обществу, в помощь которому прибыли вольные пожарные из Опочки. Замечу, что со своей задачей они справились, по воспоминаниям очевидцев, прекрасно.

В программе празднования значились обеяния в церкви (туда пускали только по билетам) и торжественная панихида на могиле по-

эта. Причем для народа, не попавшего в церковь и на первую панихиду, отслужили вторую. А «нарядная, приличная» публика собралась на торжественное заседание. Были прочувственные речи, хор Архангельского исполнения кантаты и гимн Пушкину, исполнители читали стихи поэта, зачитаны были приветственные телеграммы со всех концов России, а к бюсту Александра Сергеевича, поставленному среди зелени на

Не подкачает ли погода на этот раз, сказать, разумеется, трудно. Но, как и сто лет назад, будет проведено патриаршее богослужение в Успенском соборе Святогорского монастыря и на могиле Пушкина, а также состоится торжественное заседание. На этот раз «приличная публика» — Президентский совет по культуре и искусству — соберется в здании Научно-культурного центра музея-заповедника. Президент

церты, спектакли по произведениям Пушкина, Святогорская ярмарка ремесел и продуктов местной промышленности.

По словам директора музея-заповедника Георгия Васильевича, в Пушкинских Горах все уже осознали, что будущее района зависит от заповедника. Но осознания недостаточно. Нужны средства. А их нет. Даже вышеупомянутая гостиница ремонтируется на средства (с обещанием их возврата, конечно), выделенные музею на 200-летие поэта. И если сегодня пушкинаторы благодаря юбилею еще имеют возможность подзаработать, что будет после июньских торжеств — неизвестно.

А думать об этом надо уже сегодня. Пушкин любил народ. Говорят, он отвечал поэту взаимностью. Но это не спасло Тригорское, Петровское и Михайловское от погромов в феврале 1918 г. Тогда все три усадьбы были сожжены. В Михайловском уцелел только домик Арины Родионовны. Кстати, реставрирован он был уже в 1920 г. квартировавшими в Святогорском монастыре бойцами Башкирской бригады.

Впрочем, не только от смутного времени Гражданской пострадали пушкинские места. Не уничтоженный погромами 18-го года домик няни поэта был разрушен (на его месте был построен блиндаж) немцами в период оккупации 1941–1944 гг. Сгорел построенный уже в советское время дом-музей поэта в Михайловском. В деревне Вороницы фашисты сожгли старинную Воскресенскую церковь, в Святогорском монастыре уничтожили Никольский храм, взорвали колокольню Успенского собора. Могилу Александра Сергеевича от подрыва спасла только стремительная атака наступающей Советской армии...

Сегодня снаряды и мины этим местам не грозят. В Пушкинских Горах опасаются, что после юбилейных фанфар заповедник останется один на один со своими многочисленными проблемами. Уж больно, как говаривал поэт, «нелюбопытные мы и ленивые». Сать. К следующему-то юбилею.

Вековой дуб в Михайловском. Фото автора

эстраде, многочисленные «депутации возложили венки». Празднование для простого народа из-за проливного дождя перенесли на следующий день.

откроет, а Патриарх освятит музей-усадьбу «Михайловское». Для народа — как всегда, поэтический праздник на Михайловской поляне, праздничные кон-

Бесик Пипия

АРИНА РОДИОНОВНА родилась в 1758 г. в семье Родиона Яковлева и Лукерьи Кирилловой, которые были крепостными Абрама Ганнибала. В 1781 г. Арина Родионовна вышла замуж за крепостного Федора Матвеева, переехала к нему в деревню Кобрино, где они прожили 16 лет. В 1795 г. Арину Родионовну взяли няней в дом Пушкиных, но в Кобрино она преехала неоднократно. В год рождения будущего поэта она получила «вольную», но предпочла остаться у Пушкиных, у которых выныла всех троих детей. Поэт сблизился с Ариной Родионовной в Михайловском в годы ссылки. Там Пушкин записал по ее рассказам серию народных преданий. Их сюжеты легли в основу сказок «О царе Салтане», «О попе и работнике его Балде» и другие. Тогда же были записаны народные песни, в том числе о Степане Разине. Образ Арины Родионовны был, по словам поэта, «оригиналом няни Татьяны». Письма няни Дубровского, Анны Егоровны, являются близким от-

В КОБРИНО, В «ДОМИКЕ НЯНИ»

Единственный в мире музей крепостной крестьянки

Домик няни А.С. Пушкина в Кобрино.

звуком писем Арины Родионовны к Пушкину. Образ няни запечатлен в «Разговоре книгопродавца с поэтом» («Старушки чудное предание»), «Подруге дней моих суровых», в «Евгении Онегине», «Зимнем вечере». Пушкин

так бережно относился к няне, что, увольняя экономку из Михайловского, в 1825 г. писал брату: «...а то бы она умирала няню, которая начала от нее худеть». Вплоть до открытия в 1974 г. музея в доме в Кобрино (в Гат-

чинском районе Ленинградской области) жили подопечные Арины Родионовны. Проконченные стены избы помнят ее. Из личных вещей няни сохранилась лишь сумочка-торба. В «Домике няни» воспроизведено убранство крестьянской избы конца XVIII — начала XIX века. При входе — русская печь, на которой не только готовили еду, грелись, сушили одежду, спали на полках, но и еще в ней, оказывается, парились. За холщовой занавеской — кровать, на потолочной балке висит детская люлька, на столе — посуда из дерева, глины, бересты, у стен стоят сундуки, в углу — икона и лампадка.

«Домик няни А.С. Пушкина» в Кобрино — пожалуй, единственный в мире музей крепостной крестьянки. Он создан любовью народа, все его экспонаты — дары почитателей великого русского поэта.